

Divorce by Adultery in Peasant Families of the Yaroslavl Province (Second Half of the XIX – Beginning of the XX Century)

Yu. A. Krivosheeva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-350-357

Research article
Full text in Russian

The article considers the peculiarities of divorce proceedings initiated by the peasants of the Yaroslavl province due to adultery of one of the spouses. The author's studied the terms, procedure, and documentary formalities of divorces, the reasons that prompted the claimants to file a request for the termination of their marriages, the results of divorce proceedings. The peculiarities of divorces are examined by the gender approach.

Keywords: marriage; divorce; peasantry; adultery; family; Yaroslavl province

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Krivosheeva, Yulia. A. | E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

Funding: Russian Science Foundation (project 22-78-10103).

Развод по прелюбодеянию в семьях крестьян Ярославской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.)

Ю. А. Кривошеева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-350-357
УДК 980(470)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются особенности бракоразводных процессов, инициированных крестьянами Ярославской губернии по причине прелюбодеяния одного из супругов. Автором изучены сроки и порядок производства дел, документальные формальности разводов, причины, побуждавшие истцов и истиц подавать прошения о прекращении браков, результаты бракоразводных процессов. Специфика разводов рассмотрена через призму гендерного подхода.

Ключевые слова: брак; развод; крестьянство; прелюбодеяние; семья; Ярославская губерния

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кривошеева, Юлия Александровна | E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru
Старший преподаватель

Финансирование: РНФ (проект № 22-78-10103).

Тема разводов занимает особое место в изучении семейной повседневности российского общества. Проблемы трансформации традиционного семейного уклада, распада семей, отечественного бракоразводного законодательства до революции и трудностей расторжения браков для представителей различных конфессий вызывают несомненный исследовательский интерес [1–9]. Изучение браков и разводов на базе российских и зарубежных материалов представлено в публикациях иностранных исследователей [10–11].

Основу источниковой базы исследования составили 16 бракоразводных дел, отложившихся в фонде Ярославской духовной консистории (Ф. 230) Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), возбуждаемых

крестьянами (по 8 прошений для истцов и истиц) по причине прелюбодеяния одной из сторон. Хронологические рамки работы охватывают вторую половину XIX – начало XX в., на которые приходится основная масса бракоразводных исков. География дел охватывает большую часть Ярославской губернии (за исключением Угличского и Рыбинского уездов).

В рассматриваемый период разводы как явления длительные и сложные в отношении бюрократических формальностей не были широко распространены, даже с учетом увеличения их числа к концу рассматриваемого периода. По данным переписи 1897 г. именно лица сельского состояния дали основную массу разведенных в губернии – 64 мужчины и 173 женщины, или 67 % и 81 % от общего числа разведенных мужчин и женщин региона. В целом число лиц обоих полов, получивших развод к концу XIX века, не составило и половины процента от общего числа зафиксированных в переписи крестьян [12, с. 28, 76–77, 126–127, 214–215].

Уважительными причинами для расторжения брачного союза считались доказанные прелюбодеяние супруга, неспособность к брачной жизни, безвестное отсутствие, лишение прав состояния в результате осуждения по закону или ссылка в Сибирь с лишением всех прав и преимуществ. Разводы по «собственному желанию» не допускались к производству духовными начальствами [13, с. 36].

Проблему неверности супруги обычно предпочитали решать «своими силами» – побоями, скандалами, обращением к волостному начальству [14, с. 463]. Тем не менее изучение причин крестьянских разводов в провинциальных регионах показало, что именно прелюбодеяние, чаще женское, становилось причиной расторжения браков [15, с. 20].

Процедура развода включала подачу истцом или истицей прошения с указанием причины развода. К прошению требовались три гербовые марки достоинством 75 коп. (одна шла на оплату копии прошения, которая направлялась ответчику или ответчице), исковая пошлина в размере 1,80 руб. (или квитанция губернского казначейства о внесении означенной суммы). Духовная консистория запрашивала от истцов и истиц сведения о дате и месте совершения брака или выписки из метрических книг о браке, а также адреса ответчиков и ответчиц. Консистория могла приостановить дело в случае непредставления необходимых документов или сведений [16, с. 53–54, 58].

Следующим этапом бракоразводного процесса становились пастырское увещание духовными отцами сторон к прекращению «супружеского несогласия», судоговорение, допрос свидетелей, уведомление сторон по различным вопросам в процессе разбирательства, вынесение консисторией решения по делу, подача апелляции в случае недовольства сторон, а также рассмотрение дела Святейшим Синодом, окончательно утверждавшим либо же отклонявшим решение местных епархиальных начальств.

В случае положительного решения истцу дозволялось вступать в новое супружество, ответчик же обрекался на вечное безбрачие с исполнением епитимии под руководством духовных отцов. Только в 1904 г. прелюбодеи получили дозволение вступать в новый брак, но лишь после прохождения епитимии сроком от двух до семи лет [16, с. 81].

Поводами к разводу для мужчин становилась однократная и многократная измена ответчиц, иногда – с «прижитием» женами незаконных детей, редко – уход к любовнику [17, л. 29–29 об.; 18, л. 36]. На суде в оправдание ответчицы указывали на «молодые годы», длительное отсутствие супруга, находившегося в отходе, грубое и жестокое обращение, конфликты с семьей мужа. Истцы, в свою очередь, упрекали жен в непокорности, нерачительности к хозяйственным делам и распутстве.

Наиболее редким поводом к расторжению брака становилась проституция. В одном из дел ЯДК, начатом Николаем Назаровым, ответчица, выданная замуж «без расположения», из-за грубого обращения мужа, избивавшего ее по совету родителей, и личных «физиологических потребностей» ушла в публичный дом, работала вольной проституткой, после чего пропала без вести [19, л. 70–70 об., 79, 88–89 об.]. На момент подачи прошений все истцы находились в «расходе» с женами, причем максимальный срок «расхода» составил 13 лет.

Ярославская духовная консистория достаточно внимательно относилась к обстоятельствам дел, не реагируя на огульные обвинения истцов и не расторгая браки в отсутствие доказательств вины ответчиц. К примеру, Дорофей Хотилов обвинял в распутстве жену, ушедшую от него после 16 лет брака и 11 лет проживавшую в другой деревне. Доказательств прелюбодеяния супруги им представлено не было [20, л. 8]. Павел Киришин упрекал жену в «грязной и распутной жизни» как во время его отлучки на заработки, так и в дальнейшем «расходе» и рождении незаконного ребенка. Свидетели по делу не сошлись во мнениях относительно поведения ответчицы, упоминание Киришиным «посещений» жены во время отхода вынудили ЯДК, даже в условиях признания последней незаконной связи, отказать истцу в разводе по причине отсутствия убедительных доказательств прелюбодеяния супруги [21, л. 48–53].

В случае обоюдных измен ЯДК, следуя закону, отказывала просителю в разводе, назначая обоим прелюбодеям наказание в виде прохождения церковной епитимии [22, л. 74–75].

Для крестьянок поводом к разводу становился комплекс причин: любовные связи супруга на стороне, жестокое обращение, пьянство, отказ в содержании, обычно сопровождавшиеся «расходом», в большинстве дел достаточно длительным – на протяжении 5–7 лет. В рассмотренных «женских» делах двое ответчиков и одна истица в «расходе» доказано сожительствовали с любовниками, в двух таких «парах» родились внебрачные дети.

С точки зрения формальностей делопроизводства лишь 4 истца и 1 истица правильно подали весь комплект требуемых консисторией документов и денежных сборов, в прочих же случаях правила подачи прошений нарушались. Поводом для запросов со стороны ЯДК служило отсутствие доказательств прелюбодеяния ответчика или ответчицы, а также дополнительные сборы: к примеру, в одном из дел консистория запрашивала от просительницы сбор в 3,15 руб., включавший размещение объявления о пропаже супруга-прелюбодея в газете [23, л. 13 об.].

За редким исключением крестьяне и крестьянки, в отличие от представителей других сословий, вели дела лично, не прибегая к помощи доверенных лиц. В случае невозможности личного участия в процессе сторона дела должна была дать нотариальную доверенность своему поверенному на представление ее интересов и документально обосновать свое отсутствие на суде [16, с. 64].

В рассмотренных делах длительность бракоразводных процессов истцов-крестьян варьировалась от нескольких месяцев до 7 лет, причем 5 дел были окончены разводом. Длительность производства увеличивалась за счет бюрократических формальностей, а также по причине пропажи или нерозыска сторон дела и свидетелей.

Процессы крестьянок производились от 1,5 месяцев до 3,5 лет, однако ни одно из дел не было решено положительно. Основная масса прошений оказалась оставлена консисторией без последствий по недоказанности измены мужей, а также из-за нарушения правил подачи документов. Так, в деле Анны Топниковой за желанием развестись, вероятно, скрывался длительный «расход» и отсутствие содержания, причем истица не предоставила доказательств измены мужа и требуемых консисторией документов и сборов [24, л. 9 об.–10]. Голословно и с нарушением формальной процедуры обвиняли мужей Устинья Антонова и Параскева Колобова, дела которых также были оставлены без последствий [25, л. 67–70; 26, л. 5]. В процессе, начатом Анной Большаковой, измена ответчика была фактически доказана, но ЯДК прекратила производство дела за неявкой истицы на суд без уважительной причины [27, л. 38–38 об.].

Действительным расторгжением брака могло завершиться лишь дело Авдотьи и Василия Пимоновых – истице удалось найти 3 свидетелей прелюбодеяния супруга, а также привлечь около 20 соседей, большая часть которых либо слышала о любовной связи ответчика, либо непосредственно видела его вместе с любовницей, причем один из соседей стал непосредственным очевидцем полового акта. В процессе дела ответчик встречно обвинял жену в прелюбодеянии, что якобы и послужило причиной его «охлаждения» к истице, хотя факт измены последней подтвержден не был. Духовная консистория, найдя доказательства измены достаточными, постановила расторгнуть союз, однако до утверждения решения Святейшим Синодом ответчик умер, и дело было закрыто [28, л. 63].

Примечательно, что даже в случаях очевидной измены консистория не спешила трактовать имевшиеся факты в пользу истиц. Так, ЯДК отказала в удовлетворении иска Августе Пучковой, не посчитав достаточным наличие у мужа венерического заболевания. Помимо распутного образа жизни, Дмитрий Пучков злоупотреблял спиртным, бил жену, убил сына, воровал, отбыл срок в тюрьме. Тем не менее ни один из свидетелей не знал о наличии любовных связей ответчика на стороне, сам же Пучков в изменах не признался [29, л. 55].

В семье женщины не были защищены от домашнего насилия, вынуждавшего их покидать супругов. К примеру, работница Ярославской Большой мануфактуры Александра Ваганова, производившая иск против мужа, обвиняла последнего в пьянстве, разгуле, изменах, деспотичном обращении (отбывал срок в тюрьме за нанесение жене раны ножом). Длительное время пребывая в «расходе», истица «по молодости и силе природы», а также взаимному расположению вступила в связь с другим мужчиной, с которым прижила незаконного ребенка. Причиной своего падения Ваганова указывала измены мужа, но вместо того, чтобы обвинять его, предложила консистории свидетелей собственной измены и просила дать ей развод, «чтобы не пребывать в грехе и снова вступить в брак». Несмотря на то что честность истицы была высоко оценена консисторией, ее иск был оставлен без удовлетворения: в свое время пропавший ответчик подал встречный иск о разводе по прелюбодеянию жены [23, л. 3–3 об., 21–22].

Практическая невозможность получить развод заставляла супругов договариваться друг с другом о признании вины в прелюбодеянии и, соответственно, даче ложных показаний. В одном из дел, производившемся ЯДК по просьбе Марии Блиновой, было обнаружено предложение ответчика за деньги (100 рублей) «хлопотать по делу» и признать себя виновным в измене. По итогам разбирательства консистория сохранила брак истицы, т. к. ее супруг, несмотря на данные признательные показания, изначально был готов сознаться в прелюбодеянии за деньги [30, л. 39–39 об.].

Апелляции в бракоразводных процессах крестьян были редки, несмотря на то что в ряде случаев обвиняемая сторона обращалась в ЯДК с заявлением о недовольстве решением епархиального начальства. Лишь в двух делах крестьяне-истцы довели дела до подачи апелляционных жалоб, повлекших за собой расторжение брака [31, л. 80–84 об.; 32, л. 124–124 об., 144–146].

Таким образом, в рассматриваемый период крестьяне практически не имели возможности получить развод по прелюбодеянию супруга – из 16 дел только в 5 случаях истцам удалось добиться от епархиального начальства прекращения брачного союза, причем в 2 случаях – через подачу апелляций. Истцам же формально не было дано ни одного развода.

Процесс расторжения браков в губернии может считаться долгим и бюрократизированным, поскольку консистория регулярно останавливала ход

дел при непредоставлении необходимых документов, пошлин, расписок, пропаже участников процесса и т. д.

Изученные материалы не позволяют сделать вывод о предвзятости решений епархиального начальства, достаточно внимательно относившегося к подробностям расследуемых дел и в своих решениях следовавшего законам. Несмотря на это, документы показали уязвимое положение женщин в крестьянских семьях – факт домашнего насилия вкупе с основной причиной не становился «смягчающим обстоятельством» для сохранения или, напротив, расторжения брачного союза. Решение о сохранении брака не обязывало супругов, пребывавших в «расходе», продолжать совместную жизнь.

Ссылки

1. Веремченко В. А., Тропов И. А. «Расторжение браков» у католиков в России во второй половине XIX – начале XX веков // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 36. С. 66–71.

2. Гончаров Ю. М. Регламентация расторжения брака по российскому законодательству XIX – начала XX в. // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1 (21). С. 13–18.

3. Иванченко И. С. Брак и семья в культуре русского крестьянства Западной Сибири во второй половине XIX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 13, № 3. С. 21–28.

4. Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX–XX вв., 1890–1914 (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний): автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Иваново, 2003. 46 с.

5. Мухина З. З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 1. С. 49–63.

6. Трефилова М. Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 28 с.

7. Трефилова М. Н., Котлова Т. Б. Конфликт как фактор трансформации семьи горожан в конце XIX – первой четверти XX в. (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний) // Женщина в российском обществе. 2011. № 1 (58). С. 3–16.

8. Фролова Т. В. Городская семья в XIX в.: на материалах городов Ярославской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. 23 с.

9. Спичак А. В. Причины разводов крестьянок в конце XIX – начале XX в. (на материалах Тобольской епархии) // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 88–103.

10. Owens M. Divorce and Family Life in Nineteenth-Century Vanderburgh County // Grand Valley Journal of History. 2019. Vol. 7. Iss. 1. Article 4. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/gvjh/vol7/iss1/4> (дата обращения: 27.12.2022).
11. Wagner W. G. Marriage, Property, and Law in Late Imperial Russia. Oxford: Clarendon Press, 1994. 413 p.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Л. Ярославская губерния. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1904. 249 с.
13. Канторович Я. А. Законы о женщинах: сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола. СПб.: Я. А. Канторович, 1899. 272 с.
14. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 1. СПб.: ООО «Навигатор», 2006. 608 с.
15. Ванюшина О. В., Кривошеева Ю. А., Спичак А. В. Причины расторжения браков крестьян в Ярославской, Тверской и Тобольской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2022. № 2 (58). С. 17–25.
16. Максимов В. Я. Законы о разводе православного и неправославного исповеданий и о раздельном жительстве супругов, с разъяснениями Правительствующего сената и циркулярными и сепаратными указами Святейшего синода: Руководство к ведению бракоразвод. дел. М.: Юрист, 1909. 480 с.
17. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 230. Оп. 9. Д. 22.
18. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1439.
19. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1429.
20. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 444.
21. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 418.
22. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1440.
23. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1546.
24. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 524.
25. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 319.
26. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1617.
27. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1513.
28. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 307.
29. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1608.
30. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1545.
31. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 288.
32. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 325.